УДК 343.155
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137
https://elibrary.ru/hfpmmo

EDN HFPMMO

Теоретические подходы ученых Пермского университета к проверочным производствам в уголовном процессе

И. В. Килина

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Аннотация: *в статье рассмотрены концептуальные положения, разработанные представителями пермской школы уголовного процесса С. И. Афанасьевой, Г. Я. Борисевич, О. В. Добровляниной, И. В. Килиной в связи с продолжающимся реформированием апелляционного, кассационного и надзорного производства в российском уголовном процессе. Изложены теоретические позиции относительно сущности, процессуального порядка и отдельных частных вопросов проверочных производств, сформулированные на разных этапах развития института. Описаны промежуточные результаты научной работы кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского университета в данном направлении. Обозначены концептуальные идеи ученых об унификации процессуального порядка обжалования судебных решений в разных видах судопроизводства; сформулированы итоги критической оценки судопроизводственной (2011 г.) и судоустройственной (2018 г.) реформ; отмечены идеи, нашедшие отражение в уголовно-процессуальном законодательстве; приведены идеи, которые не были разделены законодателем*

© Килина И. В., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

и правоприменительной практикой. Сделан вывод о вкладе пермских ученых в развитие теории проверочных производств и обозначены перспективные направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: *проверочные производства, апелляция, кассация, надзор, пермская правовая школа, унификация процессуального законодательства, пределы прав суда апелляционной инстанции, сплошная кассация, выборочная кассация*

Theoretical Approaches of Perm University Scholars to Review Proceedings in Criminal Procedure

I. V. Kilina

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: kilinairinav@gmail.com

Abstract: *this article examines the conceptual positions developed by representatives of the Perm school of criminal procedure – S. I. Afanasyeva, G. Ya. Borisevich, O. V. Dobrovlyanina, and I. V. Kilina – regarding the ongoing reform of appellate, cassation, and supervisory review proceedings in criminal procedure. Theoretical positions concerning the essence, procedural order, and specific individual issues of review proceedings, formulated at different stages of the institution's development, are presented. The intermediate results of the scientific work of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Perm University in this area are described. The conceptual ideas of the scholars regarding the unification of the procedural order for appealing court decisions across different types of judicial proceedings are outlined; the results of a critical assessment of the judicial proceedings and judicial system reforms of 2011 and 2018, respectively, are formulated; ideas that found reflection in criminal procedure legislation are noted; and ideas not shared by the legislator and law enforcement practice are presented. It is concluded that scholars from Perm have made a significant contribution to the development of the theory of review proceedings, and promising directions for further research are identified.*

Keywords: *review proceedings, appeal, cassation, supervisory review, Perm legal school, unification of procedural legislation, scope of powers of the appellate court, universal and selective cassation*

Проверочные производства в уголовном судопроизводстве традиционно привлекают пристальное внимание процессуалистов, поскольку обеспечивают реализацию участниками процесса права на судебную защиту и исправление судебных ошибок. Для кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета данная тема является

одним из ключевых научных направлений исследования в силу как ее теоретической и практический значимости, так и перманентной государственной реформы проверочных производств. Последнее обстоятельство требует погруженности в тему, внимательности, своевременности осмысления законодательных новелл и доведения их сути до студентов, правоприменителей и юридической общественности региона в рамках учебного процесса, научно-практических и методических мероприятий.

Научная работа кафедры в период реформ проверочных стадий

Важными вехами в развитии проверочных производств стали судопроизводственная[1] и судоустройственная[2] реформы апелляции, кассации и надзора. Долго своего часа ждала апелляция, которая с 2000 года была доступна лишь при обжаловании решений мировых судей (напомним, до 1 января 2013 года в апелляционном порядке подлежали обжалованию приговоры и постановления мировых судей, а с 1 мая 2011 года – промежуточные решения верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда). В этой связи пореформенное распространение апелляции на решения всех судов, разрешающих уголовные дела, стало одним из значимых правовых событий.

Пермские процессуалисты встретили новеллу с большим вниманием и пристрастием: широкое обсуждение было организовано как на научных площадках Пермского конгресса ученых-юристов, научно-консультативных советов при Пермском краевом суде и прокуратуре Пермского края, так и в студенческой среде. В течение трех лет с момента начала работы повсеместной уголовной апелляции кафедрой уголовного процесса и криминалистики проводились тематические студенческие круглые столы в рамках ежегодной Международной научной конференции молодых ученых «Норма. Закон. Законодательство. Право». Так, в 2014 году состоялся круглый стол «Апелляционное производство в соответствии с УПК РФ: актуальные проблемы законодательной регламентации и правоприменения»[3]; в 2015-м прошел круглый стол «Обновленная кассация в уголовном судопроизводстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения»[4]. Наконец, в 2016 году усилиями кафедрального коллектива, и в первую очередь Г. Я. Борисевич, более тридцати пяти

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 2010 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2010 г. (ред. от 05.06.2012).

[2] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой 17 июля 2018 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г.

[3] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 24–25 апреля 2014 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014.

[4] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (23–24 апреля 2015 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.

лет возглавлявшей кафедру, был организован круглый стол «Проблемы унификации процессуального законодательства РФ, регулирующего апелляционное и кассационное производство»[5]. Более ста статей и десятки студенческих выступлений были подготовлены под руководством преподавателей. С 2013 года на протяжении десяти лет Галина Яковлевна читала в магистратуре специальный курс «Пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке в процессуальном праве Российской Федерации».

Результаты погружения в тему оказались вполне осязаемы. Г. Я. Борисевич по итогам выступления в пленарной части Пермского конгресса ученых-юристов в 2017 году была приглашена сенатором А. А. Клишасом для выступления на парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Стоит ли пояснять ценность для ученого уникальной возможности озвучить свои научные взгляды и предложения на столь высоком уровне.

Какие же идеи заинтересовали представителя федеральной законодательной власти? Г. Я. Борисевич внесла значительный вклад в развитие теоретических идей, обеспечивающих развитие институтов апелляции, кассации и надзора. В разное время ею были рассмотрены как общие фундаментальные, так и частные вопросы обозначенной темы. В последние годы центральным направлением исследований Галины Яковлевны стала гармонизация правового регулирования проверочных производств в уголовном и иных видах судопроизводства. Результаты именно этого междисциплинарного исследования и были озвучены на парламентских слушаниях, приуроченных к 15-летию со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[6]. В ходе выступления Г. Я. Борисевич убедительно обосновала необходимость нормативного сближения всех видов судопроизводства применительно к таким межотраслевым институтам, как апелляционное, кассационное и надзорное производство. Единое регулирование с одновременным учетом особенностей публичного и цивилистического процессов было рассмотрено ею «как средство защиты прав личности и укрепления законности»[7]. Докладчик справедливо указала, что необходимо стремиться к единству судебной практики, одинаковому уровню защиты прав и законных интересов личности, реализации конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом в разных формах судопроизводства.

---

[5] Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (31 марта –1 апреля 2016 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016.

[6] Стенограмма парламентских слушаний на тему «15 лет со дня введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: опыт межведомственного мониторинга реформы уголовного правосудия 2001–2003 годов», 29 июня 2017 г. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/82173/.

[7] *Борисевич Г. Я.* Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.). / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

В частности, Г. Я. Борисевич подмечает, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ[8], в отличие от других процессуальных кодексов (АПК РФ[9], ГПК РФ[10] и КАС РФ[11]), и поныне отсутствует четкое закрепление субъектов, имеющих право обжаловать судебное решение в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. В уголовном процессе этот вопрос раскрыт лишь в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных апелляционному и кассационному производству. Убедительна позиция ученого, согласно которой это неверно и нарушает права и законные интересы граждан.

На несовершенство данного аспекта правового регулирования проверочных производств обращает внимание и доцент кафедры О. В. Добровлянина. Ждет своего воплощения ее обоснованное предложение о необходимости наделения уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации правом подачи кассационной жалобы[12].

Еще один аспект межотраслевой рассогласованности, на который обращено внимание в ходе ранее упомянутых парламентских слушаний и в трудах Г. Я. Борисевич, касается оснований для отмены и изменения решений в проверочных производствах во всех видах процессов. Отмечено, что во всех формах судопроизводства есть такие основания, как неполное установление судом обстоятельств, неправильное определение судом обстоятельств, недоказанность установленных судом обстоятельств, и только в уголовном процессе таких оснований нет[13].

Вместе с тем указание на односторонность или неполноту судебного следствия является одним из распространенных доводов при обжаловании судебных решений участниками процесса. Имеются и показательные примеры судебной практики в этой части. Так, Седьмым кассационным судом общей юрисдикции признано

---

[8] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г. (ред. от 26.07.2026).

[9] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Гос. Думой 14 июня 2002 г.: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

[10] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г. (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026).

[11] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ: принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.: одобрен Советом Федерации 25 февр. 2015 г. (ред. от 09.04.2026).

[12] *Добровлянина О. В.* Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 211.

[13] *Борисевич Г. Я.* О единстве межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в процессуальном праве Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 190.

не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона и отменено апелляционное постановление Челябинского областного суда от 29 января 2026 г. Проверяя законность и обоснованность приговора, суд апелляционной инстанции в своем решении неполно изложил доводы апелляционных жалоб, частично не проверил и не рассмотрел их, не привел мотивы принятых по ним решений. В апелляционной жалобе адвокат настаивал на том, что неполнота судебного следствия явилась нарушением, повлиявшим на принятие законного решения.

Удовлетворяя доводы жалобы, кассационный суд указал: «В опровержение доводов жалоб суд апелляционной инстанции, обладая широкими процессуальными полномочиями по проверке и оценке доказательств, доводов сторон и вынесению судебных решений, в том числе разрешающих дело по существу, ограничился ссылкой, что все доводы надлежащим образом проверены судом и каждому доводу стороны защиты дана надлежащая оценка. Судами не в полном объеме дана оценка выводам заключения эксперта (л. д. 115–125, т. 3) в части работоспособности и безопасности ОНК-160Б Башенного крана КБ-408.21 и проводимых настроек ответственным лицом, которые противоречат показаниям свидетеля ФИО14; не опровергнуты доводы эксперта (л. д. 185–194, т. 3) о причинах начала движения и падения башенного крана и заключение эксперта (л. д. 212–221, т. 3) о назначении ответственных лиц в соответствии с приказом № 11 от 18 января 2022 г., а также оставлены без внимания показания свидетелей в части указаний крановщику покинуть кабину после перемещения крана»[14].

Как видим, судебная практика подтверждает актуальность доктринальных разработок. С момента введения в УПК РФ новых глав 45.1, 47.1, 48.1 наша кафедра пристальное внимание уделяет исключительно значимому для обжалования вопросу: чем для субъекта обжалования может завершиться обращение с апелляционной, кассационной, надзорной жалобой, представлением? Фактически от ответа на данный вопрос зависит эффективность обжалования. В этой связи крайне значимы развиваемые Г. Я. Борисевич идеи о видах нарушений закона, способных повлечь отмену или изменение приговора или иного решения суда первой инстанции. Практическую значимость имеет подробное описание несущественных и существенных нарушений закона; деление последних на безусловные (в каждом случае влекущие отмену состоявшегося решения) и условные (могущие как повлечь отмену приговора, так и не привести к этим последствиям), устранимые и неустранимые в суде вышестоящей инстанции; а также наполнение конкретным содержанием не упомянутого в законе, но применяемого на практике терминологического оборота «фундаментальные нарушения закона» (наиболее грубые ошибки его применения, повлиявшие на исход дела)[15].

---

[14] Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2026 г. № 77-1492/2026 (УИД 74RS0002-01-2023-003867-40). Документ опубликован не был. URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=16335399&case_uid=cda873fe-186e-441c-9573-1b55342f60bc&new=2450001&delo_id=2450001.

[15] *Борисевич Г. Я.* О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 200–206.

Пристальное внимание к перечисленным категориям, отслеживание того, как меняется их конфигурация и наполнение в судебной практике, может служить ориентиром или маркером для понимания тенденций развития уголовного судопроизводства. Например, долгое время (на что указывает и Г. Я. Борисевич[16]) отсутствие протокола судебного заседания характеризовалось в качестве существенного, неустранимого, фундаментального нарушения процессуального закона. Пленумом Верховного Суда РФ также сформулировано правило о том, что отсутствие протокола относится к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия[17]. Вместе с тем в последнее время появились судебные решения, в которых демонстрируется отход от такой строгой позиции и возможность оценки нарушений, связанных с правильной формой протокола (в частности, отсутствие в нем подписи судьи), как восполнимого нарушения[18].

Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 января 2023 г. № 33-УД22-18-К3 нашла отражение следующая позиция: «Отступление от требований к составлению протокола судебного заседания, например отсутствие в нем необходимых реквизитов, подписи секретаря судебного заседания или подписи председательствующего, может являться основанием для отмены приговора в случае, если такое нарушение поставило бы под сомнение правильность отражения хода судебного процесса в указанном протоколе и лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничило эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, постановленного судом»[19]. В частности, суды мотивируют отсутствие оснований для отмены состоявшегося решения возможностью проверки юридически значимых обстоятельств путем прослушивания аудиозаписи судебного заседания (напомним, с принятием Федерального закона РФ от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ аудиопротоколирование является обязательным в судах первой и второй инстанций[20]). Приведенный пример показывает, что уголовный процесс меняется под воздействием множества факторов, в том числе и в связи с развитием современных цифровых

[16] *Борисевич Г. Я.* О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам. С. 200.

[17] О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 (ред. от 29.06.2021).

[18] *Горюнов В. В.* Несоблюдение формы протокола судебного заседания: последствия для дела // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 72–77.

[19] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 янв. 2023 г. № 33-УД22-18-К3. Документ не опубликован. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=746502.

[20] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ: принят Гос. Думой 17 июля 2018 г.: одобрен Советом Федерации 24 июля 2018 г.

технологий, которым кафедра уголовного процесса и криминалистики также традиционно уделяет пристальное внимание[21].

Не обошли стороной коллеги-процессуалисты и крупнейшую судоустройственную реформу 2018 года, по итогам которой в судебной системе появились апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции, а президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов утратили кассационные полномочия[22]. В результате реформы произошли и значимые процессуальные изменения порядка обжалования судебных решений. Как известно, утвердились две процедуры кассационного обжалования – сплошная (предполагающая передачу кассационной жалобы, представления для коллегиального разрешения после проверки их соответствия формальным требованиям) и выборочная (предполагающая предварительную оценку значительности доводов судьей единолично и с возможностью отказа в передаче для коллегиального рассмотрения кассационной жалобы, представления).

В период адаптации к новому порядку проверочных производств О. В. Добровлянина своевременно обратилась не только к теоретически, но в большей степени к практически значимому вопросу о порядке кассационного обжалования апелляционного определения краевого суда об отмене приговора. Ею были высказаны аргументы в пользу того, что такое определение является промежуточным судебным решением, так как уголовное дело не разрешилось по существу, а пересматривать его следует в порядке выборочной кассации[23]. Несколько позднее законодатель внес изменения в УПК РФ[24], которые в унисон высказанной позиции предписали обжалование таких апелляционных определений путем их непосредственного направления в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции (п. 1.1 ч. 1 ст. 401.3).

Не утратила своей актуальности и проведенная С. И. Афанасьевой, ныне возглавившей кафедру, систематизация перечня промежуточных судебных решений (под ними понимаются решения, которыми уголовное дело не разрешается по существу),

---

[21] См., например: *Пастухов П. С.* Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 232–258; *Афанасьева С. И., Добровлянина О. В.* О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 349–377.

[22] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: Федер. конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ.

[23] *Добровлянина О. В.* Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу // Ex jure. 2021. № 2. С. 151.

[24] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 9 апр. 2026 г. № 78-ФЗ: принят Гос. Думой 24 марта 2026 г.: одобрен Советом Федерации 1 апр. 2026 г.

подлежащих и не подлежащих самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке[25]. По общему правилу промежуточные решения подлежат обжалованию вместе с итоговыми, за исключением решений, затрагивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающих их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела.

В статье 389.2 УПК РФ законодатель сформулировал критерии, которые обеспечивают возможность самостоятельного обжалования промежуточного решения, и обозначил неисчерпывающий перечень последних. Дополнительные примеры промежуточных решений, подлежащих самостоятельному обжалованию, перечислены в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26. Вместе с тем правовая определенность в этом вопросе играет важную роль для реализации участниками процесса права на своевременное обращение за защитой к вышестоящему суду. Нужно согласиться с высказыванием С. И. Афанасьевой о том, что «в правоприменительной деятельности судам следует при решении вопроса о возможности самостоятельной проверки законности и обоснованности промежуточных судебных решений исходить из существа принятых решений»[26].

Расширяя границы исследования проверочных производств, С. И. Афанасьева рассматривает в своих трудах ряд частных вопросов. Исследовательницей проанализированы процессуальные сроки апелляционного обжалования по Уставу 1864 года и УПК РФ. В частности, рассмотрены особенности процедуры восстановления пропущенного срока апелляционного обращения; раскрыто содержание понятия «другой судья» при решении вопроса о восстановлении апелляционного срока обжалования; определена категория «иных лиц», обладающих правом обращения в порядке апелляционной процедуры[27].

Насущно по-прежнему и обращение к проблеме отсутствия надлежащего регулирования процессуальных возможностей по кассационному обжалованию решений, принятых в досудебном производстве. Справедливо замечание О. В. Добровлянина о том, что «до сих пор не существует отдельной нормы, в которой был бы установлен механизм кассационного обжалования в досудебном производстве, а именно: перечислены участники, имеющие такое право, урегулированы сроки и форма подачи, а также сроки и особенности рассмотрения кассационной жалобы, указан (уточнен) предмет обжалования»[28].

В свою очередь автора настоящей статьи студенческая научная увлеченность апелляцией, привитая учителями, упомянутыми в работе учеными, привела к защите в 2019 году кандидатской диссертации на тему «Поворот к худшему при пересмотре

---

[25] *Афанасьева С. И.* Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 188–198.

[26] Там же. С. 193.

[27] *Афанасьева С. И.* От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 121–127.

[28] *Добровлянина О. В.* Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве. С. 210.

приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке»[29]. Исследование строилось на идее о том, что возможность поворота к худшему в суде второй инстанции не должна нивелировать свободную реализацию гарантированного Конституцией РФ права на защиту[30]. В работе формулировались предложения о том, что ухудшение в суде апелляционной инстанции положения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, должно иметь место в пределах доводов апелляционной жалобы, представления, а также при условии обязательного повторного исследования доказательства в случае подачи жалобы, представления с требованием о повороте к худшему[31].

Созвучные идеи высказывались и С. И. Афанасьевой, настаивающей на том, что «доводы профессиональных апеллянтов должны быть обоснованными, с изложением соответствующей аргументации»[32]. Исследователь справедливо отмечает: «...отсутствие конкретных юридических доводов в апелляционном представлении государственного обвинителя или прокурора препятствует рассмотрению дела, потому что, во-первых, это означает отступление от принципа презумпции невиновности (бремя доказывания лежит на обвинителе); во-вторых, обвиняемый, не зная заранее доводов стороны обвинения, будет неправомерно ограничен в возможности подготовиться к отстаиванию в судебном заседании своих интересов»[33].

Озвученные предложения, к сожалению, не нашли поддержки ни со стороны законодателя, ни со стороны судебной власти. В тексте процессуального закона вопрос о пределах прав суда апелляционной инстанции не урегулирован подробно, а судебное толкование высших судебных инстанций сегодня отражает иные позиции. Изначально в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 было прямо указано, что суд вправе ухудшить положение лица в пределах доводов апелляционной жалобы, представления. Однако в 2023 году текст постановления подвергся изменениям: обозначенное ограничение процессуальных возможностей апелляционного суда на поворот к худшему пределами доводов было исключено. Напротив, в новой редакции пункта 19 закреплено: «Если в представлении прокурора или жалобе потерпевшего на обвинительный приговор поставлен вопрос лишь об исключении необоснованно учтенного смягчающего наказание обстоятельства и (или) об учете отягчающего наказание обстоятельства, а также об ужесточении наказания осужденному, но при этом не указано на необходимость применения уголовного закона о более тяжком преступлении, а судом апелляционной инстанции установлены предусмотренные пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ основания для квалификации действий осужденного как более тяжкого преступления,

[29] *Килина И. В.* Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.
[30] *Килина И. В.* Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. С. 4.
[31] Там же. С. 15.
[32] *Афанасьева С. И.* От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования. С. 125.
[33] Там же. С. 125.

то суд апелляционной инстанции вправе отменить приговор и возвратить уголовное дело прокурору»[34].

На наш взгляд, такой подход не учитывает природу отечественной уголовной апелляции, которая представляет собой не повторное рассмотрение уголовного дела, а проверку состоявшегося решения суда первой инстанции по инициативе апеллянтов. При этом такая проверка не предполагает обязательного участия сторон, в связи с чем осужденному, оправданному и лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, не обеспечивается право на защиту в том случае, когда ухудшение его положения в апелляции допускается за пределами доводов жалобы или представления (то есть по доводам, с которыми лицо заранее не было ознакомлено и не могло реализовать возможность их оспаривания).

Резюмируя вышеизложенное, заметим, что, конечно, описывая в доктрине те или иные идеи и предложения, каждый ученый надеется быть услышанным. Учитывая огромный массив научной литературы, сложность законодательного процесса, удаленность Пермского края от столицы как центра принятия ключевых реформаторских решений в области права, сложно рассчитывать на скорую и глубокую инкорпорацию научных воззрений. Вместе с тем немало идей, высказанных в том числе учеными кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского классического университета, были восприняты и нашли отражение в законе и практике уголовного судопроизводства.

Проведенный обзор показывает, что ученые Пермского университета вносят посильный вклад в теорию проверочных производств в уголовном судопроизводстве. Всех ученых-процессуалистов кафедры объединяет стремление к формированию правового регулирования и практики применения закона, обеспечивающих баланс между гарантиями прав участников процесса, эффективностью уголовного процесса, стабильностью судебной практики и правовой определенностью. Судебная реформа продолжается. Вместе с ней продолжится и развитие идей кафедры в столь важной сфере уголовного судопроизводства.

Библиографический список

Афанасьева С. И. От Устава уголовного судопроизводства к новеллам апелляционного производства: некоторые аспекты правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50). С. 121–127.

Афанасьева С. И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 188–198.

[34] О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 25.

Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 349–377. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-349-377.

Борисевич Г. Я. Гармонизация процессуального законодательства РФ, регулирующего контрольно-проверочные стадии, как средство защиты прав личности и укрепления законности // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 274–281.

Борисевич Г. Я. О единстве межотраслевых институтов, регулирующих пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в процессуальном праве Российской Федерации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 179–212. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-borisevich.

Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 199–210.

Горюнов В. В. Несоблюдение формы протокола судебного заседания: последствия для дела // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 72–77.

Добровлянина О. В. Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу // Ex jure. 2021. № 2. С. 144–152. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-2-144-152.

Добровлянина О. В. Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 октября 2020 г.) / под ред. К. Б. Калиновского. СПб.: Астерион, 2021. С. 208–213.

Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.

Килина И. В. Поворот к худшему при пересмотре приговоров и иных итоговых решений суда в апелляционном порядке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 31 марта – 1 апреля 2016 г.). Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 24–25 апреля 2014 г.) / [науч. ред. О. А. Кузнецова]. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014.

Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 23–24 апреля 2015 г.) / [науч. ред. О. А. Кузнецова]. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.

Пастухов П. С. Формирование информационно-технологического режима доказывания в уголовном судопроизводстве России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 232–258. DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-pastukhov.

Ex jure

Информация для цитирования

Килина И. В. Теоретические подходы ученых Пермского университета к проверочным производствам в уголовном процессе // Ex jure. 2026. № 4. С. 125–137. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137. EDN HFPMMO

Kilina I. V. Theoretical Approaches of Perm University Scholars to Review Proceedings in Criminal Procedure. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 125–137. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-125-137. EDN HFPMMO